

<https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-3-144-173>
<https://elibrary.ru/AQPUSE>
Научная статья
УДК 821.161.1.09"18"

© 2024. Т. А. Богданова

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук г. Москва, Россия

**Братья М. Н. и Н. Н. Глубоковские.
Проект бесцензурной «приличной» газеты
для лиц духовного сословия**

Аннотация: В статье представлен обзор сотрудничества историка Церкви и богослова, чл.-корр. Императорской Академии наук Н. Н. Глубоковского (1863–1937) в русских периодических изданиях 1880–1890-х гг. — ежедневных газетах «Московские ведомости», «Русское дело», «Русское слово». На основании регистрационных записей Н. Н. Глубоковского атрибутированы его газетные публикации, печатавшиеся под псевдонимами, различными инициалами, либо вообще без подписи. С точки зрения журналистского опыта братьев Глубоковских рассмотрен предложенный ими Проект газеты для духовенства. Впервые в научный оборот вводятся такие архивные документы, как письма с воспоминаниями о старшем брате — издателе, журналисте и основателе журнала «Наука и жизнь» М. Н. Глубоковском (1857–1903), Проект издания ежедневной бесцензурной газеты для лиц духовного звания с участием профессоров университетов и духовных академий, черновик Проекта — автограф М. Н. Глубоковского с пометами Н. Н. Глубоковского и литографированная рукопись.

Ключевые слова: русская словесность, М. Н. Глубоковский, Н. Н. Глубоковский, «Московские ведомости», «Русское дело», «Русское слово», «Наука и жизнь», «Дело», православное духовенство.

Информация об авторе: Татьяна Александровна Богданова, кандидат исторических наук, доктор церковной истории, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6980-7353>

E-mail: tabog@yandex.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 11.04.2024

Дата одобрения статьи рецензентами: 20.06.2024

Дата публикации статьи: 25.09.2024

Для цитирования: Богданова Т. А. Братья М. Н. и Н. Н. Глубоковские. Проект бесцензурной «приличной» газеты для лиц духовного сословия // Два века русской классики. 2024. Т. 6, № 3. С. 144–173. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-3-144-173>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 6, no. 3, 2024, pp. 144–173. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 6, no. 3, 2024, pp. 144–173. ISSN 2686-7494
Research Article

© 2024. **Tatiana A. Bogdanova**

A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Brothers M. N. and N. N. Glubokovsky. Project of an Uncensored “Decent” Newspaper for People of the Clergy

Abstract: The article provides an overview of the collaboration between the Church historian and theologian, corresponding member of Imperial Academy of Sciences N. N. Glubokovsky (1863-1937) with Russian periodicals of the 1880-1890s — daily newspapers “Moskovskie Vedomosti,” “Russkoe Delo,” “Russkoe Slovo.” Based on the registration records of N. N. Glubokovsky’s autobiographical attributes his newspaper publications, published under pseudonyms, various initials, or without a signature at all. From the point of view of the journalistic experience of the Glubokovsky brothers, the Project of a newspaper for the clergy proposed by them is considered. For the first time, such archival documents are being introduced into scientific circulation as letters with memories of his older brother — publisher, journalist, and founder of the journal “Science and Life” Matvey Glubokovsky (1857-1903), a project for publishing a daily uncensored newspaper for clergy with the participation of university professors and theological academies, draft of the Project — autograph of M. N. Glubokovsky with notes by N. N. Glubokovsky and lithographed manuscript.

Keywords: Russian literature, M. N. Glubokovsky, N. N. Glubokovsky, “Moskovskie vedomosti,” “Russkoe delo,” “Russkoe slovo,” “Nauka i zhizn,” “Delo,” Orthodox clergy.

Information about author: Tatiana A. Bogdanova, PhD in History, DSc in Church History, Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6980-7353>

E-mail: tabog@yandex.ru

Received: April 11, 2024

Approved after reviewing: June 20, 2024

Published: September 25, 2024

For citation: Bogdanova, T. A. “Brothers M. N. and N. N. Glubokovsky. Project of an Uncensored ‘Decent’ Newspaper for People of the Clergy.” *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 6, no. 3, 2024, pp. 144–173. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-3-144-173>

По признанию П. Б. Струве, «Русское духовенство создало особый духовный тип и этому типу принадлежит своя особая роль в русском культурном процессе» [Струве: 15].

В середине XVI в. монахи Димитриева Спасо-Прилуцкого монастыря на высоком восточном берегу озера Глубокое основали Глубоковскую Спасо-Преображенскую пустынь. К середине XVII в. после закрытия пустыни церковь была обращена в приходскую. В 1784 г. дьячком Глубоковской Спасо-Преображенской церкви Кадниковского уезда Архангельской губернии (ныне Вологодской) упоминается Никон Дмитриев, прадед братьев Глубоковских [Богданова, Клементьев]. Настоящая статья посвящена Николаю Никаноровичу Глубоковскому (1863-1937) [Богданова] — члену-корреспонденту Императорской Академии наук, доктору богословия, заслуженному профессору С.-Петербургской духовной академии, и его старшему брату Матвею Никаноровичу Глубоковскому (1857–1903), врачу по образованию [Глубоковский Н. Н. 1904а]. «Однако, — как пишет Н. Н. Глубоковский, — главнейшими занятиями Матвея Никаноровича были: литературный, журнально-газетный труд (больше в “Московских ведомостях”), собственное издательство популярно-научных журналов “Наука и жизнь” и “Дело”, изобретения и медицинская практика. <...> Это был самый талантливый в нашей семье человек <...>» [Глубоковский Н. Н. 2005: 76]. В некрологе Н. Н. Глубоковский так характеризовал старшего брата: «Это был на редкость одаренный дух с чисто творческими способностями, которые, казалось, не знали узких ограничений, феноменальная же память его оставалась неисчерпаемой и неиссякаемой до последних дней. <...> И нужно заметить, что здесь не было просто механического энциклопедизма, свойственного пассивно-восприимчивым натурам, чуждым созидательности. Напротив, М. Н. Глубоковский носил в себе неугасимо пламеневший огонь творчества, какого не могли потушить все страшные бури, грозы и урага-

ны тяжелой жизни... Куда бы ни проникал и чего бы ни касался его острый многосодержательный ум, везде он вносил чисто творческий дух изобретательности» [Глубоковский Н. Н. 1904b: 182–183]. На стыке математики и филологии М. Н. Глубоковский разработал теорию всемирного языка [Глубоковский М. Н. 1880]. Имел множество знакомых в разных сферах общества в России и за границей; после его кончины родственники, по признанию Н. Глубоковского, получали «заявления теплого сочувствия и искреннего соболезнования от многих видных духовных особ даже из-за границы» [Глубоковский Н. Н. 1904b: 186]. «Искренно и идейно» М. Н. Глубоковский интересовался славянством, помещал статьи в газете «Православная Буковина» (Черновцы). Поддерживал знакомство с политическими деятелями Франции.

О воззрениях старшего брата младший Глубоковский сообщает: «В молодости мой покойный брат Матвей <...> был увлечен господствовавшими тогда материалистическими теориями и чрез призму их склонен был смотреть на все. Хотя это не было его глубоким настроением, тем не менее, только таинственный факт явления умиравшей матери¹ произвел в нем решительный переворот. С тех пор он стал изучать все таинственные явления духовного мира, любительски интересовался ими и принимал участие (даже активное) в спиритических сеансах. Однако, хорошо зная всю жизнь моего покойного брата, я самым категорическим образом удостоверяю, что он никогда и не в какой степени не принадлежал и не причислял себя к обществу спиритов, а просто перестал и не решался отрицать то, что не поддается ни внешнему восприятию органов чувств, ни механическому объяснению. Он сделался спиритуалистом по воззрениям, библеистом по настроению и добрым христианином по существу своей жизни»².

Незадолго до смерти, с трудом держащий в руках перо, старший брат напоминал младшему их «совместную нищету в детстве и юности <...> и невероятные труды, перенесенные... бок о бок» [Глубоковский Н. Н. 1904b: 187–188; Ферапонт 2021a]. По поводу этих строк в письме брата Н. Н. Глубоковский замечал: «И это сущая правда. Часто напряжение достигало размеров подвига», поскольку М. Н. Глубоков-

¹ Платонида Матвеевна Глубоковская (урожд. Ивановская) (26 марта 1823 – в ночь с 13 на 14 августа 1884 г.)

² РГИА. Ф. 922. Оп. 1. № 398. Л. 4–4 об. (Письмо генерал-лейтенанту В. Г. Глазову от 27 сентября 1906 г.).

скому, у которого было пятеро детей, «всю жизнь приходилось буквально биться с нуждой» [Глубоковский Н. Н. 1904b: 188]. «Его спасал редкостный, возвышенный и благороднейший идеализм, который выражался и в том, что М. Н. Глубоковский считал себя величайшим практиком вопреки всяким очевидностям... Он питал непоколебимую веру в торжество правды и боролся за нее с самопреданностью, забывая все окружающее, — даже то, что люди нуждаются в дневном пропитании, — и всю жизнь прожил как бы “вне жизни” с ее “злобами”... <...> Но для него всегда была дорога только истина, и он не знал ни покоя, ни устали в ее отыскании до гробовой доски при всех бедах и при тяжелом длительном недуге» [Глубоковский Н. Н. 1904b: 188–189].

М. Н. Глубоковский учился в Никольском духовном училище, потом Вологодской духовной семинарии, и, как вспоминал племянник братьев Глубоковских¹ (сын их старшей сестры Анны) Николай Васильевич Попов (тогда чиновник в канцелярии обер-прокурора Св. Синода, впоследствии настоятель Александро-Невского собора г. По на юге Франции, протопресвитер; † 16 мая 1951, Рабат), «прогремев в этих учебных заведениях настолько», что имя его «до настоящего времени выставляется пред учениками как пример, которому следует подражать» [Попов: 744]. По воспоминаниям товарища по семинарии, М. Н. Глубоковскому «предсказывали большую будущность и отличную карьеру» [Преображенский: 2]. Н. Н. Глубоковский признавал, что старший брат служил «своего рода светочем для грядущих поколений», «в своих учебных заведениях он, можно сказать, способствовал очищению умственной атмосферы и создал великую и благородную традицию, которая признавалась идеально-обязательной и для членов фамилии (братьев, племянников и пр.) и для позднейших питомцев <...>. И сколько совершалось и совершается добрых успехов лишь по подражанию и примеру этого прекрасного образца, так ярко показавшего, что должен и может сделать добросовестный ученик!..» [Глубоковский Н. Н. 1904b: 181].

Из семинарии М. Н. Глубоковский вынес богословские и философские познания, хорошее знание Священного Писания и древних

¹ Братья Глубоковские окончили Вологодскую духовную семинарию: Петр (1846–1894) в 1868 г., Василий (1854–1915) в 1872 г., Александр (1861 – в ночь 25/26 июня 1919 г., расстрелян в числе заложников) в 1881 г., Николай (1863–1937) в 1884 г. [Богданова, Клементьев].

языков, на которых до конца жизни «мог и любил объясняться без затруднений, приводя в замешательство присяжных филологов» [Глубоковский Н. Н. 1904b: 182; Ферапонт 2021b].

По окончании в 1876 г. курса общеобразовательных наук с дипломом IV семинарского класса (до перехода в богословские классы V и VI) Матвей «с некоторыми из товарищей поступил сторонним слушателем, а затем и студентом на специальные классы Лазаревского Института, единственно доступные тогда для вологодских семинаристов» [Преображенский: 2]; по свидетельству Н. Н. Глубоковского, семинария «из своих скудных средств продолжала выдавать ему стипендию и тогда, когда он был в Лазаревском Институте» [Глубоковский Н. Н. 1904b: 181]. После окончания специальных классов в 1879 г. «для отбывания воинской повинности зачислился в первую батарею первой гренадерской артиллерийской бригады, откуда и был выпущен с чином бомбардира» [Дим: 2] через полгода. В 1881 г. «после непосредственного счастливого личного объяснения» с министром народного просвещения А. А. Сабуровым по личному его распоряжению «вопреки оппозиции многих властей» [Глубоковский Н. Н. 1904b: 182] принят на медицинский факультет Московского университета и в 1885 г. окончил его с званием уездного лекаря, осенью утвержден в звании уездного врача. На какой-то короткий срок (в 1880–1881 гг.) приходится увлечение народническими идеями, о чем свидетельствуют справка о политической неблагонадежности и докладная записка на имя ректора Императорского Московского университета Н. С. Тихонравова об установлении над М. Н. Глубоковским негласного надзора полиции¹. После окончания университета служил сначала сверхштатным, потом дежурным врачом при Императорских Московских театрах и в Придворном ведомстве (без содержания и права на пенсию).

Но до конца своих дней М. Н. Глубоковский оставался, прежде всего, журналистом и «ближе всего» стоял к «Московским ведомостям», где начинал работать с 1882 г. при М. Н. Каткове поденным корректором,

¹ Материалы М. Н. Глубоковского хранятся в ОР РНБ в фонде Н. Н. Глубоковского (Ф. 194. Оп. 1. № 1219–1297). Среди них есть копии справки о его политической неблагонадежности и докладной записки на имя ректора Императорского Московского университета об установлении над М. Н. Глубоковским негласного надзора полиции (Ф. 194. Оп. 1. № 1218, 1229. 1881 г.).

будучи еще студентом специальных классов. Среди его бумаг в фонде Н. Н. Глубоковского есть письмо без обращения, подписи и даты, написанное, вероятно, уже после кончины Матвея, с воспоминаниями о его учебе в специальных классах Лазаревского института и устройстве в редакцию газеты «Московские ведомости», которое приводим полностью:

Матвей Никанорович поступил к нам в Институт вместе с десятком своих товарищей вологодских, как Вам известно. По счастливому случаю попечитель округа забыл уведомить Институт о неприятии их в Специальные Классы, а когда, спустя почти год, узнал о том, что они приняты, потребовал их увольнения. Совет специальных классов, по моему настоянию, ходатайствовал пред Попечителем об их оставлении, мотивируя свое ходатайство их успехами в восточных языках и примерным поведением. К сожалению, однако же, по окончании им курса, дали многим из них, в том числе и Вашему брату, право на чин XII класса, хотя они по своим баллам имели право на чин X кл., ввиду прежнего их поведения в семинарии. Встретив однажды Матвея Никаноровича в Богословском переулке, где он жил в меблированных комнатах, я зашел к нему и тут же от него узнал, что в это время не было у него ни уроков, ни иных заработков. Я вспомнил незадолго пред сказанные мне М. Н. Катковым слова, чтобы я рекомендовал ему способных молодых людей, если таковые окажутся между нашими студентами. В тот же день я говорил о нем Михаилу Никифоровичу, который узнав от меня, что Матвей Никанорович не знает английского языка, спросил меня: «какую работу я могу ему дать?» — Пока хоть корректуру, ответил я, на что он сразу согласился. На другой же день Матфей Никанорович уже сидел за корректурой в редакции Москов. Ведомостей. Мой адрес: Москва. Воздвиженка, Главный Архив Министерства Иностранных Дел»¹.

Очевидно, что письмо адресовано Н. Н. Глубоковскому; возможно, автором был С. А. Белокуров, знакомый ему по учебе в МДА, после окончания академии в 1886 г. по рекомендации архимандрита Леонида (Кавелина) служивший в Московском Главном архиве МИД, но вероятнее, — преподаватель специальных классов Лазаревского института

¹ ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 1297. Белокуров Серг. Алексеевич № 322.

Ставр Елевтериевич Саков, близкий знакомый М. Н. Глубоковского по Лазаревскому институту, присутствовавший 13 декабря 1903 г. при погребении на кладбище Скорбященского монастыря.

Не позднее 1883 г. М. Глубоковский поднялся в «Московских ведомостях» «до роли активного сотрудника: “составлял выборки” для внутренних известий, “выпускал” (чаще — за других) номера, вел руководящие отделы, особенно иностранный, в частности о Франции, обнаруживая редкие знания, ясный взгляд и большую опытность, а при С. А. Петровском был краткое время на положении помощника редактора. И насколько значительно было его участие здесь видно из того, что уже в 80-х годах при М. Н. Каткове бывали чуть ли не месяцы, когда все “передовые” статьи “Московских ведомостей” сплошь были писаны М. Н. Глубоковским» [Глубоковский Н. Н. 1904b: 187]. Писал преимущественно по вопросам науки и международной политики.

В конце 1880-х гг. М. Н. Глубоковский задумал издавать собственный журнал. Программа была весьма обширной: история науки, техники, промышленности, медицина, новейшие открытия и изобретения, сельское и домашнее хозяйство и пр. «Общепонятно-научный иллюстрированный» еженедельный журнал «Наука и жизнь», одобренный Ученым комитетом Министерства народного просвещения «для учебных (старшего возраста) библиотек средних учебных заведений» и допущенный «к обращению в бесплатных народных читальнях», выходил с января 1890 г., по воскресеньям.

«От новых изданий все привыкли требовать “исповедь” редакции, — читаем в заявлении «От редакции», размещенном на последней, 16-й странице № 1. — Но мы предпочитаем стоять на почве фактов, а потому, воздерживаясь от громких обещаний, скажем лишь немного слов: *смотрите и прочтите*. Каждый, таким образом, лучше всего определит, пригоден ли и интересен ли для него наш журнал. Добавим, что такого издания в России еще не было, а потому дело сопряжено с огромными затруднениями; так как главные затруднения уже преодолены, то естественно, что следующие номера журнала, с развитием дела, не могут быть хуже первого, а редакция приложит все старания к дальнейшему улучшению его во всех отношениях». В редакционном заявлении сообщалось, что еще до выхода № 1 получено «немало советов и указаний от многих весьма компетентных лиц», заготовлены большие статьи «Алюминиевый век», «Тибетская медицина», «Религия

и естествознания» и множество мелких: по физике и астрономии, механике, теоретической и прикладной химии, фотографии, ботанике, зоологии, минералогии, медицине, сельскому хозяйству и пр. с готовыми к ним гравюрами; для 20 номеров заготовлен перевод книги Эдуарда Гарнье «Карлики и великаны» с гравюрами, выполненными в Париже и полученными уже редакцией.

С изданием журнала М. Н. Глубоковский связывал большие ожидания. «Я поставил ва-банк: все, что было наличного, ухлопал до копейки, занял всюду, где было можно, — пишет он Ф. А. Преображенскому в 1889 г. — Будущее зависит от подписки. Если бы к январю (1890 г.) набралось 1.000 подписчиков, то дело выгорело бы, ибо к февралю их наверно было бы уже 2.000, а в этом случае я мог бы уже издавать *Науку и Жизнь* хорошо» [Земляк: 3]. Однако эти ожидания не оправдались, с долгами он не смог расплатиться до конца жизни. И хотя число подписчиков увеличилось, многие были из провинции и сельской местности, возросли и расходы. М. Н. Глубоковский «платил сотрудникам, и многих молодых писателей-популяризаторов можно было видеть в его тогдашней квартире на малой Дмитровке. Тогда многие собирались у него и всегда находили широкое, чисто русское гостеприимство» [Земляк: 3].

В 1897 г. вышло 20 номеров; в 1898 г. — четыре номера; последний номер вышел в сентябре 1900 г. В 1900 г. в конторе журнала «Дело» продавались годовые комплекты журнала «Наука и Жизнь» за 1890–1894 гг. по цене 2 руб. с пересылкой. Каждый год представлял большой том in-4° в 104 печ. листа, в каждом томе — по 300 и более гравюр.

Н. Глубоковский, бывший тогда в МДА на положении профессорского стипендиата, помогал Матфею с изданием и написанием статей, напечатав в 1890 г. 33 статьи и заметки (иногда совсем небольшие), из них можно выделить, опубликованную в июне 1890 г. статью «Религия и естествознание»¹. После отъезда из Москвы его участие стало эпизодическим².

¹ Наука и жизнь. 1890. № 23. С. 357–358; № 24. С. 377–378; № 25. С. 387–388; № 26. С. 40–404. — N. N.

² В 1891 г. — три, в 1892 г. — одна и в 1894 г. — три статьи. Из 40 статей в «Науке и жизни» только две были им подписаны, двадцать вышли без подписи, остальные под разными инициалами: N. G., A. B., Ц., В. Б., Н. G., Н. Г., Б., N. N., П. Ш., Н. Н. Г., А. Н. А., Н. Н. Г., Н.–Г-ский. Он также прини-

С января 1894 г. М. Н. Глубоковский начал издавать ежемесячный иллюстрированный научно-практический популярный журнал «Дело». Он печатался, как и «Наука и жизнь», в Университетской типографии на Страстном бульваре. С 15 апреля 1894 г. в это же здание перевели контору и редакцию обоих журналов; впоследствии адрес менялся еще несколько раз, сменилась и типография.

Открывая № 1 журнала «Дело», М. Н. Глубоковский писал: «В России уже давно чувствовалась потребность в дешевом научном журнале, который давал бы возможность широкому кругу читателей знакомиться с развитием наук и их применений. Известия такого рода, печатающиеся в газетах, излагают дело превратно, и положиться на них рискованно. В виду этого в 1890 г. нами был основан журнал *Наука и Жизнь*; но по своей цене он доступен далеко не всем, и потому мы решили издавать журнал “Дело” по цене всего один рубль в год пересылкой, по следующей программе:

1) Изобретения. 2) Успехи наук и их применения к практической жизни. 3) Практические сведения по гигиене, предупреждению и лечению болезней. 4) Дом, сад, огород, поле. 5) Детские игры; новые книги; смесь; справочный отдел. 6) Относящиеся к тексту рисунку. 7) Объявления. 8) Бесплатные приложения» [Глубоковский М. Н. 1894с: 4].

Поскольку в «рублевом журнале» не было возможности сообщить все новости, редакция приняла решение ввести новый способ удовлетворения читательских интересов — индивидуальные письменные ответы на индивидуальные «запросы, соответствующие научно-практическому характеру журнала». Для получения ответа простым письмом следовало выслать в редакцию «три 7 коп. почтовые марки, а для получения заказного ответа — четыре такие же марки. Этим путем всякий может получить ответ по вопросу, интересующего именно его; четырехлетняя же практика по журналу *Наука и Жизнь* дала редакции возможность завести обширные связи по самым разнообразным отраслям» [Глубоковский М. Н. 1894с: 4]. Тем самым редакция «Дела» брала на себя обязательства не только письменно отвечать на запросы,

мал участие в переводе книги Эд. Гарнье «Карлики и великаны», которая с 6 мая по 17 ноября 1890 г. печаталась в «Науке и жизни» и в 1891 г. вышла отдельным изданием с 39 гравюрами в тексте и картой путешествий Станлея (Издание журнала «Наука и Жизнь». М., 1891. 309 с.).

но и при необходимости списываться с известными ей специалистами, фирмами и пр.

Компетентность и осведомленность редакции журнала «Дело» оценили многие читатели, получавшие ответы на вопросы по разным специальностям. Впоследствии они также получали от разных фирм (а редакция выбирала лучшие из известных ей) бесплатные каталоги и т. п. Но сама редакция за свою работу — информационную и посредническую — не получала ничего, кроме марок на письма. Уже в феврале 1894 г. М. Н. Глубоковский в статье «О запросах подписчиков» привел данные о том, что с ноября 1893 г. в редакцию поступило более 1500 запросов от подписчиков; многие касались фирм, банков, медицины, а также «относительно книг и их выбора», «о цементе, о мыловарении, о сельскохозяйственных машинах, о возделывании различных растений, о разных специальных сочинениях» [Глубоковский М. Н. 1894а: 35].

Отдельная часть писем в редакцию касалась «научных вопросов», вызванных недостатком образования. И, наконец, третья часть запросов была от изобретателей. «Просто трудно поверить сколько их у нас», — писал М. Н. Глубоковский, приводя много разных примеров, в том числе одного крестьянина, который сам дошел до закона Торричелли и проч.

Совмещая должности издателя, редактора и автора, М. Н. Глубоковский нередко оказывался единственным сотрудником своих журналов: писал сообщения и статьи по разным отраслям знания, держал корректуры, вел обширную переписку, конторскую работу, «сам делал все чертежи, отлично владея рисунком, и чуть даже не заменял наборщиков» [Глубоковский Н. Н. 1904b: 187]. По словам брата, М. Глубоковский «в совершенстве знал всю технику печатного тела и мечтал о многих усовершенствованиях в нем (вроде наборной машины), а в корректуре справедливо считался артистом среди специалистов» [Глубоковский Н. Н. 1904b: 187]; поместил в журнале статью «Практическое наставление для правки корректуры. Для авторов, издателей, корректоров и наборщиков» [Глубоковский М. Н. 1894b], вышедшую в 1895 г. отдельной брошюрой [Глубоковский М. Н. 1895].

Еще один важный практический результат его трудов в журналах «Наука и Жизнь» и «Дело» подчеркнул Н. Н. Глубоковский: «В этих органах и чрез посредство их поступило в русскую литературу множе-

ство популярных и более специальных трудов разных авторов» [Глубоковский Н. Н. 1904b: 187–188].

Несмотря на издание собственных журналов, М. Н. Глубоковский не оставлял «Московские ведомости» и сотрудничал в газетах и журналах: «Московский телеграф», «Русское слово», «Московский Листок», «Русское Дело», «Русско-Английский торговый вестник» «Санкт-Петербургские ведомости», «Новое время», «Кремль», «Народное благо», «Правда», «Врач», «Царь-Колокол», «Приднепровский рай», «Русский вестник», «Русское Обозрение» и др. После его кончины на страницах многих из них появились некрологи¹. Как писал младший брат, М. Глубоковский «посвятил литературному делу свои наилучшие силы, видя в этом величайшее и — можно сказать — священное служение», которое «простиралось и на духовную журналистику», и на составление брошюр «для любивших его афонских (русских) монахов» [Глубоковский Н. Н. 1904b: 184–185].

Статьи М. Н. Глубоковского печатались в духовных журналах «Вера и Церковь», «Вера и разум», «Православное обозрение», «Церковные ведомости». Епископ Пермский и Соликамский Петр (Лосев), ректор в 1875–1887 гг. Вологодской духовной семинарии, выпускниками которой были все Глубоковские, 15 марта 1900 г. писал Матвею: «Я всегда с большой любовью и уважением вспоминаю Вас и Ваших братьев. С великим интересом прочел Вашу статью в журнале “Вера и Церковь” о примирении науки человеческой с Божественным откровенным учением [Глубоковский М. Н. 1899]. Да таких статей Вашего пера было не мало. О, если бы так посту[пали] все ученые люди? К сожалению, таких мало — даже очень. Можно указать только на Хомякова, Киреевских, Самарина, Властова² и Неплюева³. Абсолютное большинство наших писателей оказываются, по слову, Апостола Павла, *невежами в вере*,

¹ Московские ведомости. 1903. № 340, 341, 342, 357; Русские ведомости. 1903. № 343; Русское слово. 1903. № 341; Курьер. 1903. № 286; Новости дня. 1903. № 376 за 13 декабря и 1904. № 7; Исторический вестник, 1904. № 1. С. 394–395; Русский паломник. 1904. № 5; Н. П. [Н. В. Попов] М. Н. Глубоковский // Церковные ведомости 1904. № 5. С. 182–183.

² Властов Георгий Константинович (1827–1899), духовный писатель, из греческой семьи.

³ Неплюев Николай Николаевич (1851–1908), духовный писатель, основатель Крестовоздвиженского православного трудового братства.

именно по нерасположению к высшему миросозерцанию и христианскому учению. А кто о сем не думает и не желает знать, — тот, естественно, остается в неведении... и вот мнимо-видящие оказываются слепыми... Ну да об этом много и много нужно бы говорить... Жаль, что высшие светские учебные заведения выпускают б. ч. равнодушных людей к Христианской Церкви <...>¹.

В бытность ректором Вологодской семинарии епископ Петр (тогда протоиерей Петр Лосев) приобщил к литературному труду лучшего ученика выпускного класса семинарии Николая Глубоковского, написавшего по его поручению свою первую статью «Празднование дня Священного Коронования Их Императорских Величеств в учебных заведениях г. Вологды»², напечатанную 3 июня 1883 г. в «Вологодских губернских ведомостях» (№ 23) без подписи. В том же году, по поручению ректора, написана и вторая статья: «Об учреждении викариатства в Великом Устюге. Письмо из Вологды. 10 октября», помещенная 19 октября в «Московских ведомостях» (№ 290) за подписью Н. Г., и 1 января 1884 г. — ее продолжение: «Из Вологды» (№ 1) за подписью Н. Став в сентябре 1884 г. студентом Московской духовной академии, Николай Глубоковский, при содействии старшего брата Матвея, получившего известность в московских журналистских кругах, начал активно печатался на страницах «Московских ведомостей» и других московских газет. Все статьи выходили под разными инициалами или без подписи.

Позднее Н. Н. Глубоковский вспоминал, что его литературная деятельность «началась случайно и потом развивалась по разным сторонним поводам и причинам. <...> главнейшим был финансово-материальный интерес» и «другие стимулы внешнего характера в виде разных обязательств»: поддержать литературные предприятия старшего брата Матвея, труды своих академических товарищей, учителей, учеников, знакомых, близкие ему учреждения «и добрые начинания вообще» [Богданова: 893]; но с «расширением литературной производительности появилась нужда регистрировать ее результаты ради всяких справок и сопоставлений» [Богданова: 894]. Эти регистрационные записи — автобиблиография — включают около 1000 наименований: от монографий до статей, рецензий, корреспонденций и заметок в газетах и удостоверяют принадлежность их Н. Глубоковскому в тех случаях, когда

¹ ОР РНБ. Ф. 194. Присоединения. (Материалы находятся в обработке.)

² Вологодские губернские ведомости. 1883. № 23, 3 июня. С. 6-7. — Б/п.

они печатались под псевдонимами, различными инициалами, либо вообще без подписи, без чего выявить эти сочинения не представлялось бы возможным. В наибольшей степени это касается статей в газетах в 1880-е – 1890-е гг.

Наибольшая активность газетного труда Н. Глубоковского приходится на 1884–1890 гг., когда он был студентом МДА в Сергиевом Посаде, потом год профессорским стипендиатом. С 1 января 1884 г. до 1 января 1888 г. он публиковал статьи только в «Московских ведомостях», всего 50 статей: об учреждении Великоустюжского викариатства, о церковно-приходских школах Вологодской епархии, корреспонденции из Сергиева Посада об академической жизни; значительную часть в этой газетной продукции занимали статьи об археологических раскопках и экспедициях, о текущей политике и другим вопросам, написанные на основе публикаций в английских и французских газетах. После переезда Н. Глубоковского осенью 1891 г. в С.-Петербург на страницах «Московских ведомостей» время от времени продолжали появляться его корреспонденции в разделах «Петербургские вести», с января 1896 г. — «Факты и слухи. Петербург», с 22 марта того же года — «Внутренние известия. Факты и слухи. Петербург», а также в разделе «Иностранные известия» о положении Православной Церкви в Северной Америке, составленные на основе писем к нему епископа Алеутского и Аляскинского Николая, в миру Михаила Захаровича Зиорова, служившего инспектором Вологодской духовной семинарии, когда Н. Глубоковский там учился в последнем классе; впоследствии они переписывались.

Всего за время сотрудничества Н. Глубоковского в «Московских ведомостях» с октября 1883 по январь 1897 г. в газете напечатано не менее 134 статей, включая корреспонденции и библиографические заметки; последняя статья появилась в газете 27 мая 1908 г. — одна из немногих, подписанных его именем.

С января по апрель 1888 г. Н. Глубоковский написал для московской еженедельной газеты «Русское дело» пять обзоров по текущей политике: «Итальянцы на Красном море» (псевдоним — Г. Н. Н.: обзор истории захвата и удерживания Итальянским королевством колонии Массова на западном побережье Красного моря); «Из Лондона (Корреспонденция “Русского Дела”）」 (псевдоним — Trustful: по поводу статьи английского политического деятеля Чарльза Дилька «Modern armies» в январской книжке «The Fortnightly Review»); «Из Прибалтийского

края. (Корреспонденция “Русского Дела”)» (псевдоним — *Н-е*: обзор истории гонений на Православие и русских в Курляндской губернии после присоединения ее к Российской Империи); «*Военные заметки*» (без псевдонима: перевод немецкого рукописного обзора современных улучшений в крепостной и береговой артиллерии и предисловие к нему); «*Из Будапешта*. (Корреспонденция “Русского Дела”)» (псевдоним — *Чужой*: обзор направлений венгерской повременной печати).

Письмо Матвея Глубоковского к редактору «Русского дела» Д. И. Морозову с отказом от дальнейшего сотрудничества раскрывает некоторые обстоятельства этого сотрудничества и, в известной мере, проливает свет на появление в газете статей Николая Глубоковского. Но не отвечает на вопрос о том, знала ли редакция газеты, кто автор публикаций. Обратим внимание на то, что в середине IV (последнего) курса 11 января 1888 г. Н. Глубоковский был отчислен из МДА, а в апреле того же года восстановлен, но только курсом ниже, окончив академию в 1889 г. [Глубоковский Н. Н. 1914: 1–2]. Таким образом его «сотрудничество» в «Русском деле» приходится как раз на этот период, а письмо Матвея Глубоковского написано не позднее 15 мая 1888 г.:

Многоуважаемый Давид Иванович. В силу некоторых обстоятельств, о коих некоторые разъяснение даст вам г. Рихтер, я должен отказаться от сотрудничества в Вашей газете Русское Дело. Тем не менее, до 15 сего мая я считаю себя обязанным и буду доставлять обозрения: будут ли эти обозрения печататься, все равно платы с Вас за последний месяц (15 апр., 15 мая) я не требую. Благоволите уведомить меня чрез г. Рихтера, сами ли Вы поручите кому-либо составление политических обозрений с 15 мая, или же Вам будет угодно поручить приискание, вместо меня, подходящего сотрудника мне же. В последнем случае я обязуюсь найти Вам такое лицо к 15 мая, после чего, вследствие расстроенного здоровья, я уезжаю на Юг. При сем считаю необходимым выяснить одно небольшое, но могущее возникнуть недоразумение, именно, что я получал в *Русском Деле* слишком много, злоупотребляя Вашею добротой и доверием. Для предупреждения всяких недоразумений, считаю своим долгом выяснить Вам, как хозяину, действительное положение дела¹.

1 ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 1255. Л. 1–1 об.

Далее в письме следует скрупулезный анализ расценок, принятых в других московских газетах, и добавлено:

При этом я не считаю того, что до февраля сего года я выпускал и корректировал почти все нумера, тратя на каждый по 4–5–8 часов. <...> Я не могу думать, что беря с Вас эту плату, я злоупотребляю Вашей добротой, и вообще поступаю по отношению к Вам недобросовестно¹.

М. Н. Глубоковский подкрепил свои слова несколькими примерами, интересными с точки зрения финансовой стороны жизни русских газет в конце XIX в.:

1) Ни в одной газете простые (каковым я себя считаю) сотрудники, за обычные статьи не получают менее 5 коп. со строки; а серьезные политические статьи всюду обходятся *гораздо* дороже 10 коп. Справьтесь в *Новостях*, *Новом Времени* или *Русских Ведомостях*.

2) Что для меня это не особенно высокая цена, это видно из условий, на коих я работаю в *Московских Ведомостях*, а именно: а) жалованья, просто за право писать в газете, я получаю в месяц 125 руб.; б) за всякую политическую статью я получаю по 20 руб., хотя бы они были не более 50–60 строк и какие бы изменения и приписки в ней ни были сделаны редактором; в) за остальные статьи — по 6–5 коп. со строки, смотря по месту, где они помещены; г) за фельетон — по 8 коп. со строки².

Конец письма М. Н. Глубоковского к Д. И. Морозову подводил черту и при этом выглядел благопристойно:

На основании всего этого, я думаю, что я не злоупотребляю Вашей добротой, что Вы не сохраните обо мне воспоминания в *этом* смысле, и что, при возможных встречах со мной, Вы не будете смотреть на меня, как на человека, могущего злоупотребить чьим бы то ни было доверием и расположением³.

Сотрудничество Н. Н. Глубоковского в общественно-политической, экономической и литературной бесцензурной газете «Русское слово»

¹ ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 1255. Л. 2.

² ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 1255. Л. 2–2 об.

³ ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 1255. Л. 2 об.

относится к 1895–1897 гг. Издание, в котором сотрудничал и Матвей Глубоковский, выходило в Москве под редакцией А. А. Александрова; хотя в августе 1897 г. газету приобрел И. Д. Сытин, до мая 1901 г. Александров оставался ее редактором. В «Русском слове» Н. Глубоковский опубликовал не менее двадцати статей: корреспонденции из Петербурга о перемещениях в духовном ведомстве, изменениях в преподавательской составе столичной академии, о выпусках в СПбДА, учреждении при СПбДА ученого «Общества охранения церковной старины», о деятельности Православной миссии в Северной Америке по письмам епископа Николая (Зиорова), об отношении северо-американских старо-католиков к Православию, библиографические заметки к изданию «Творения Святого *Иоанна Златоустого*.

Подводя итог, можно сказать, что составленный в январе–феврале 1899 г. Проект ежедневной бесцензурной газеты для духовного сословия, сохранившийся в бумагах М. Н. Глубоковского в составе фонда Н. Н. Глубоковского, в известной мере явился результатом сотрудничества братьев Глубоковских в московских газетах.

Есть черновой автограф М. Н. Глубоковского (29 января 1899 г. Москва) с правкой Н. Н. Глубоковского красным, синим, простым карандашами и черными чернилами, которая свидетельствует о том, что Проект разрабатывался при его содействии, предполагал его сотрудничество и привлечение им к участию в газете профессоров духовных академий. Есть также литографированный рукописный экземпляр проекта, датированный февралем 1899 г. Можно предположить, что он предназначался для ознакомления и обсуждения, что было свойственно М. Н. Глубоковскому, которому принадлежала ведущая роль в этом проекте.

Ниже публикуются оба варианта: литографированная рукопись и черновик.

1.

Черновик

Проект учреждения

ежедневной газеты, приспособленной главным образом
для лиц духовного сословия, или близких к нему,
а также и для всех любителей приличного чтения¹

1. *Необходимость такой газеты*

В настоящее время нет ни одной ежедневной газеты, вполне пригодной не только для черного и белого духовенства, но и просто для приличной семьи. *Официальные* издания весьма скучны и *не могут* иметь другого характера вследствие полной зависимости их редакторов от многих лиц и обстоятельств. Между тем, не только для белого, но и для черного духовенства ныне составляет уже почти необходимость знать все, что происходит на свете а в свободные минуты найти интересное чтение². Поэтому все они поневоле выписывают *частные* издания, из коих ни одно не удовлетворяет данной цели по следующим причинам:

Во-первых, все частные газеты смотрят на духовенство если не с презрением, то, по меньшей мере, свысока³. Защиты жизненных интересов белого и черного духовенства ныне не встретишь нигде, хотя печатная защита весьма важна, ибо докладные записки, рапорты, прошения и пр. имеют очень мало значения в сравнении с печатным словом. *Независимая* газета,

¹ ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 1239. Л. 1-2.

² После редакторской правки Н. Н. Глубоковского красным и синим карандашом отрывок «вследствие полной ~ интересное чтение» выглядит так: «по понятным причинам. Между тем ныне, в интересах благовременной и плодотворной деятельности, не только для белого, но и для черного духовенства ныне составляет уже почти необходимость знать все, что происходит на свете, дабы «искушать» все для своих целей...»

³ *На полях простым карандашом вписано рукой Н. Н. Глубоковского:* В редких исключениях бывает еще хуже, потому что видим или усердие не по разуму при великом невежестве («Моск. Вед.»), или отравляющее легкомыслие («Новое Время»), соблазнившие немалое количество духовных лиц, напр. по вопросу о церковном воспитании, или дерзкое нахальство самочинного решения высших церковных вопросов («Русский труд»), или крайнюю церковную тенденциозность (покойный «Восход» и писания Дурново, Т. И. Филиппова и пр.). *Также помета неустановленного лица:* Правда.

систематически и обстоятельно ратующая за эти интересы, могла бы оказать огромные услуги¹.

Во-вторых, все частные газеты, ныне существующие, такого свойства, что в семейных домах их невозможно оставлять на столе из боязни, что прочитают дети. Много раз приходилось слышать о необходимости такой газеты, где после витиеватой статьи о значении православия нельзя было бы найти «сенок» и рассказов самого неприличного содержания. Но такой газеты ныне нет.

2. Примерные задачи предполагаемой газеты и программа ее

а) Постановления и распоряжения правительства, особенно же касающиеся церковной жизни и духовенства, с замечаниями относительно значения этих известий.

б) Сведения о церковных делах *за границей*, также с пояснениями с православной точки зрения.

в) Сведения о заслуживающих внимания сведениях церковной жизни во всем *православном мире*, включая сюда и то, что происходит вне пределов России. Сообщения от епархий, духовных академий, семинарий и училищ, от священников и пр.

г) Статьи, касающиеся защиты интересов и прав белого и черного духовенства.

д) Справочный отдел и *бюро* для сообщения нужных для подписчиков сведений и справок², в роде существующего в *Церковном Вестнике*, но, конечно, гораздо лучше, ибо там подписчики дожидаются ответа иногда до полугодя и более.

е) *Полная программа обыкновенных бесцензурных газет*, т. е. обсуждение всех вопросов внутренней и внешней политики, телеграммы, известия из всех городов о выдающихся событиях, научные известия, судебная хроника, гравюры, относящиеся к тексту и пр. Разумеется, должны быть и объявления.

Научный отдел, кроме сообщений о выдающихся открытиях и изобретениях, должен давать сведения *практические*, напр.: по сельскому хозяй-

¹ Добавлено рукой Н. Н. Глубоковского: услуги духовенству в исполнении его великой миссии.

² *Отчеркнуто на полях простым карандашом и помета Н. Н. Глубоковского: Определеннее!*

ству, домоводству, лесоводству, огородничеству, архитектуре, слесарному, столярному, токарному и т. п. делам.

Беллетристика не исключается, но она должна быть *приличная*.

3. Способ осуществления

Официально такой газеты издавать нельзя¹. Необходимо, чтобы во главе дела стояло лицо формально вполне независимое от духовного начальства, — словом, надо сделать так же, как сделано с *Московскими Ведомостями*, служащими частным официоном нескольких министерств². Эти министры чрез посредство этой газеты выражают свои пожелания. В случае неудачи все сваливается на «неумелость редактора», а те³ остаются в стороне. Но очень часто выраженные чрез эту газету желания достигают цели. То же можно сделать и по духовному ведомству, которое, разумеется, должно обставить себя так же, т. е., чтобы в случае неудачи известного проекта сваливать всю вину на «неумелость» редактора, а в случае удачи — пользоваться результатами успеха⁴.

4. Шансы успеха

При цене газеты *по 8 руб. в год*⁵ и умелой пропаганде ее (а для этого есть еще 11 месяцев, если начать ее с 1900 года) невозможно рассчитывать меньше как на 5.000 подписчиков, что даст около 40.000 рублей. (Да объявления дадут 10–20.000 рубл.)⁶. Все это даст около 150 рубл. на каждый № газеты, а на эту сумму можно *отлично издавать*. На постановку дела можно огра-

¹ *Редакторская правка Н. Н. Глубоковского*: Официальное издание такой газеты неудобно.

² *Пояснение Н. Н. Глубоковского, вписанное черными чернилами в конце документа, перед подписью М. Н. Глубоковского*: Разумеется, эта газета, чтобы быть вполне независимой от всяких случайностей должна иметь материальное вспомоществование не менее «Моск. Ведом.».

³ *Редакторская правка Н. Н. Глубоковского*: а министры.

⁴ *Редакторская правка Н. Н. Глубоковского*: в случае неудачи известного проекта ответственность всецело падает на редактора, а в случае удачи — можно было пользоваться результатами успеха.

⁵ *На полях помета Н. Н. Глубоковского простым карандашом*: С пересылкой или без?

⁶ *Круглые скобки поставлены Н. Н. Глубоковским, на полях — его помета простым карандашом*: Этой статьи нельзя вводить в расчет.

ничиться суммою всего около 10, 000 руб., из коих 5.000 в залог за бесцензурность (*подцензурную ежедневную газету издавать и редактировать я абсолютно отказываюсь*); но этот залог всегда может быть взят обратно, и проценты не пропадут. Остальные 5.000 требуются на устройство конторы, на разъезды, объявления и пр., и пр. Риска для ссуды этой суммы нет *никакого*, ибо не может же быть, чтобы не набралось хотя бы 2.000 подписчиков. Можно устроить, что всю подписку будет получать доверенное лицо, предоставив редактору-издателю, в случае неудачи расквитываться как он знает сам¹. Но — *успех несомненен*.

У меня есть профессора почти во всех университетах, хорошо знакомые; у брата Николая² — во всех духовных академиях. Состав сотрудников может быть сделан блестящий, — а это один из важных шансов успеха.

Дальнейшие подробности могут быть даны при первом востребовании по какому угодно пункту.

Москва
18 I/29 99.

Др. М. Глубоковский.

Сопоставление чернового и литографированного вариантов показывает, что черновой автограф М. Н. Глубоковского претерпел изменения, но не все дополнения и формулировки Н. Н. Глубоковского были учтены.

¹ *Редакторская правка Н. Н. Глубоковского: предоставив редактору-издателю приличное вознаграждение.*

² *На полях рукой Н. Н. Глубоковского простым карандашом вписано: Глубоковского.*

2.

Литографированная рукопись

Проект учреждения предназначенной, главным образом,
для лиц духовного звания, или сословия,
а также для всех любящих приличное чтение
*ежедневной газеты*¹

1. *Необходимость такой газеты*

В настоящее время нет ни одной ежедневной газеты, вполне пригодной не только для черного и белого духовенства, но и просто для приличной семьи. *Официальные* издания этой цели удовлетворить не могут по понятным причинам. Между тем ныне, в интересах благовременной и плодотворной деятельности, не только для белого, но и для черного духовенства необходимо знать все, что происходит на свете, дабы «искушать» все для своих целей. Посему поневоле выписывают *частные* издания, из коих ни одно не удовлетворяет указанной цели по следующим причинам:

Во-первых, все частные газеты смотрят на духовенство если не с презрением, то, по меньшей мере, свысока. Иногда бывает еще хуже, и мы видим или усердие не по разуму, или легкомыслие, соблазняющее духовных лиц, или дерзкое и самочинное решение духовных вопросов и т. д. Защиты жизненных интересов черного и белого духовенства ныне не встретить нигде в светской печати, хотя печатная защита весьма важна, ибо рапорты, докладные записки, прошения и пр. не всегда удобны и, кроме того, имеют малое значение в сравнении с печатным словом. Газета, систематически и обстоятельно ратующая за эти интересы, могла бы оказать немалые услуги духовенству в исполнении его высокой миссии.

Во-вторых, все ныне существующие частные газеты такого свойства, что в семейных домах их невозможно оставлять на столе из опасения, что их прочтут дети. Необходимость приличной газеты для духовенства и средних классов давно признается, но такой газеты до сего времени нет.

¹ ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. № 1239. Л. 3-4. Литография, рукоп. Фиолетовая.

2. Примерная программа предполагаемой газеты

а) Постановления и распоряжения правительства, особенно же касающиеся церковной жизни и духовенства, с объяснением значения их распоряжений.

б) Сведения о церковных делах за границей, с пояснением всего с православной точки зрения.

в) Сведения о заслуживающих внимания сведениях церковной жизни *во всем православном мире*, сообщения из епархий, духовных академий, семинарий и пр.

г) Статьи, касающиеся защиты интересов и прав всего духовенства и отдельных членов его, почти не имеющих возможности ответить на печатные клеветы, за неимением соответственного органа.

д) *Полная программа обыкновенных бесцензурных газет*, с правом помещать гравюры.

е) Объявления и приложения.

3. Способ осуществления

Официально издавать такую газету неудобно. Надо, чтобы такое издание было лишь *официозное*, в роде «Московских Ведомостей», чтобы во главе его стояло лицо, не находящееся в прямо зависимости от духовного начальства.

Чрез «Моск<овские> вед<омости>» нередко и министры высказывали свои мнения, чтобы позондировать почву, а иногда и полемизировали один с другим, не рискуя ничем, ибо, в случае неудачи, всю вину относили на неумелость редакции.

Подобное же издание было бы бесполезно иметь и духовному ведомству. Конечно, такая газета должна быть *бесцензурною*.

Практические способы осуществления таковы:

а) Ред<актор>-издатель состоит на жалованье, по обусловленному контракту и, хотя заведует всем, но от получений и уплат устранен.

б) Дать редактору-издателю единовременную субсидию для открытия с 1 января 1900 г., возложив на него весь риск, в случае неудачи, и обязав возратить субсидию, в случае удаи. Субсидия требуется в размере не менее 10–12.000 рубл., из коих 5.000 р. для внесения в Главное упр<авление> по дел<ам> печати в залог за бесцензурность; остальная же 5–7.000 руб. потребны на постановку дела до выхода № 1, а именно: на устройство конторы, рассылку циркуляров и переписку, разъезды, объявления в газетах,

содержание 2 или 3 служащих в течение ½ года *до выхода газеты* и т. д., ибо умелая *подготовка* дела значит очень много и стоит недешево.

4. Шансы успеха

При цене газеты по 8 руб. в год и умелой подготовке ее издания, не может быть менее 5.000 подписчиков, что даст в год более 40.000 рублей (считая и объявления). На каждый номер газеты можно будет тратить до 150 руб. и отлично издавать ее.

Успеху может много содействовать и возможность подобрать хороший состав сотрудников, ибо у меня есть знакомые профессора почти во всех светских высших учебных заведениях России, а у брата моего, проф. Н. Глубоковского — во всех духовных академиях.

Если потребуется, можно дать самые подробные объяснения по всем пунктам.

Dr. М. Глубоковский

Москва

18^н99.

Был, как минимум, еще один вариант Проекта — с незначительными разночтениями и датированный 2 марта 1899 г. Два пункта из него привел в своей статье о Матвее Глубоковском его племянник Н. В. Попов, сообщая о планах издания ежедневной газеты для духовенства [Попов: 748–749].

М. Н. Глубоковский не успел реализовать этот Проект. То, что мысль о газете для духовенства не была «праздным мечтанием», Н. В. Попов убедительно доказал появлением в 1902 г. на страницах петербургского духовного журнала «Странник» подобного же проекта; его предложил известный духовный писатель и проповедник протоиерей Григорий Михайлович Дьяченко (1850–1903) [Дьяченко]. Публикация прот. Гр. Дьяченко вызвала со стороны духовенства много сочувственных откликов, опубликованных на страницах того же «Странника». В 1903 г. вопрос о подобной газете поднимался и в Московском Обществе любителей духовного просвещения. «Поэтому с уверенностью можно сказать, что лет через 5–10 мысль М. Н-ча о ежедневной духовной газете делается действительностью, — заключал Н.В. Попов. — Но вспомнят ли тогда именно его как инициатора этой мысли?» [Попов: 749].

Задачи газеты для духовенства М. Н. и Н. Н. Глубоковские видели в защите «жизненных интересов» духовного сословия, в предоставлении духовенству права голоса и в свободной, широкой подаче информации.

В Проекте Глубоковских обращает на себя внимание замечание о необходимости «приличной» газеты, которая может быть на столе «семейных домах», без опасения, что ее прочитают дети... То есть газета должна была быть также и семейной.

Естественным был вопрос: почему М. Н. Глубоковский, будучи врачом, обладавшим блестящими дарованиями и глубокими разнообразными познаниями, «никуда не пристроился» и не бросил журналистику. Товарищ М. Н. Глубоковского по семинарии и «Московским ведомостям» Ф. А. Преображенский давал такое объяснение:

Несомненно, в молодые годы, во времена Каткова, он мог пристроиться, как мог, конечно, бросить журналистику. Мог ли, впрочем? Мы, его современники, в молодые годы смотрели на писателей, каковы бы они ни были, то есть к какому бы лагерю ни принадлежали, как на кумиров, как на богов. Мы мечтали о том, как бы сделаться журналистом; работу журнальную мы считали великим служением народу, родине... Как, бывало, в товарищеской вечерней беседе, мы спорили до хрипоты, почти до брани, но по окончании спора с сердечностью протягивали друг другу руки и оставались друзьями; так мы представляли и журналистов: мы верили, что все борются за правду, говорят по убеждению; мы верили, что истину можно найти тогда, когда ее отыскивают со всех сторон... Мы верили в правду журналистики и сами мечтали о ней. Мы думали, что одно дело взгляды, убеждения, другое — личные отношения... Покойный М. Н. Глубоковский принадлежал к тому же кружку людей. А так как он испробовал журнальной работы еще во времена студенчества, то понятно, что журналистика и затянула его; все свои силы он отдал ей одной, и не мог уже ее покинуть... Это положение знают старые журналисты... Вот почему и М. Н. Глубоковский всю жизнь свою остался только журналистом... Вот почему он, талантливейший и умнейший, не мог сделаться ученым, врачом, профессором... Он был журналист... Теперь нарождается иной тип журналистов, мечтающий лишь о коротких, односложных строчках... [Ф. А.: 3].

Ф. А. Преображенский также подчеркивал, что Матвея Глубоковского отличала «безграничная вера в людей» [Ф. А.: 3].

Духовник Матвея Глубоковского законоучитель Императорского Лицея памяти Цесаревича Николая протоиерей И. И. Соловьев отзывался о нем, как о человеке необычайных умственных дарований, глубокого образования и широкой эрудиции, работавшем «на поприще общественного слова и светской науки» и не забывавшем «*Веры и Церкви*», который «знание видимой природы и ее сил покорял вере и обращал на служение Христовой истине» [Соловьев: 3]. Это был «человек не мира сего, или лучше не нашего века, с его поклонением золотому тельцу, как будто и не замечал этой неблагодарности мира сего за его бескорыстное служение *Науке и Делу*» [Соловьев: 3]. В нем «таилась чуткая, на все доброе отзывчивая, добрая душа. И доброта эта не была лишь благодушием счастливого темперамента, а истекала из сердца доброго, чуждого всего злого и гордого и полного всяческого благожелательства. Она-то лежала в основе той внешне-практической деятельности, которою служил он, сделавшись врачом: она-то будила его пытливый ум и двигала его мыслью в тех открытиях и изобретениях, которыми так увлекался он и которые так мало давали ему» (Курсив мой. — Т. Б.) [Соловьев: 3].

Схожие взгляды на литературную деятельность исповедовал и Н. Н. Глубоковский, писавший: «Литература — наравне с профессурой — была и доселе остается как бы моим священнослужением Богу истины, правды и любви, где я — лишь слабый исполнитель обязательного и неключимый раб повеленного (Лук. XVII, 10)» [Богданова: 893]. 1 апреля (19 марта), в Вербное воскресенье 1934 г., он дополнил: «Я — человек не нынешнего века, а XIX, и принадлежал к той “литературной секте”, которая благоговейно чтит печатное слово и считала величайшею честью и высшею радостью хоть сколько-нибудь соучаствовать в нем исключительно в просветительных интересах, открыто усвая всякие злоупотребления “разбойников пера и мошенников печати” <...>. И доселе живо вспоминаю, с какою восторженностью я встречал мои первые печатные опыты (стараясь, однако, скрывать их от посторонних взоров и знаний...)» [Богданова: 893].

Братья М. Н. и Н. Н. Глубоковские принадлежали к числу лучших представителей возвращенного духовенства и духовною школой «особого духовного типа», о котором писал П. Б. Струве. Этот тип отличали

идеализм, который воспитывала духовная школа (и это время еще успели застать братья Глубоковские), преданность истине, согласие на жизнь «вне жизни» с ее «злобами», служение науке и делу, благожелательство, творческий дух, консерватизм и традиционность, нацеленность (как некий жизненный вектор) на созидание духовной культуры и ее сохранение в каждый исторический период.

Список литературы Источники

Глубоковский М. Н. Всемирно-научный язык. Возможность и метод его создания. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1880. 79 с.

Глубоковский М. Н. Естествознание и материализм // Вера и Церковь. 1899. Т. II. С. 713–738.

Глубоковский М. Н. Корректурные правила для авторов, издателей, корректоров и наборщиков / сост. dr. М. Н. Глубоковский, ред.-изд. науч.-практ. журн. для всех «Дело». М.: Унив. тип., 1895. 6 с.

Глубоковский М. Н. О запросах подписчиков // Дело. 1894а. № 2. С. 35.

Глубоковский М. Н. Практическое наставление для правки корректуры. Для авторов, издателей, корректоров и наборщиков // Дело. 1894б. № 10. С. 233–237.

[*Глубоковский М. Н.*] От редакции «Дела» // Дело. 1894с. № 1. С. 4.

Глубоковский Н. Н. Академик профессор Борис Александрович Тураев, как христианский учитель и ученый // Воскресное чтение (Варшава). 1929. № 11, 17 марта. С. 169–173.

Глубоковский Н. Н. Академические заветы и обеты / сост. и общ. ред. прот. Бориса Даниленко и иеромонаха Петра (Еремеева). М.; Сергиев Посад: Синодальная б-ка Московского Патриархата. 2005. 152 с.

Глубоковский Н. Н. Дорогой памяти неутомимого искателя правды писателя и изобретателя врача Матвея Никаноровича Глубоковского († 1903, XII, 11). СПб.: Тип. Мотвида. 1904а. 15 с.

Глубоковский Н. Н. Из ненапечатанного архива: Автобиографические воспоминания // Церковь и время. 2003. № 2 (23). С. 160–165.

Глубоковский Н. Н. М. Н. Глубоковский (некролог) // Странник. 1904б. № 1. С. 182–183.

[*Глубоковский Н. Н.*] Отголоски светской журналистики. Педагогические предрассудки // Церковный вестник. 1892. № 51. 17 декабря. С. 806–809.

Глубоковский Н. Н. По поводу письма проф. Н. И. Субботина к К. П. Победоносцеву. СПб.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1914. 19 с.

Глубоковский Н. Н. Современное состояние и дальнейшие задачи изучения греческой Библии в филологическом отношении // Христианское чтение. 1898. № 9. С. 365–372.

Дим. Яз.-Ш. Матвей Никанорович Глубоковский. † // Московские ведомости. № 340. 1903. 12 (25) декабря. С. 2.

Дьяченко Г. М. Насущная потребность нашего времени. Мысли об издании духовной газеты как насущной потребности наших дней. Пг.: Тип. А. П. Лопухина. 1902. 84 с.

Земляк. Памяти М. Н. Глубоковского (К 20-дню по его кончине) // Московские ведомости. 1903. № 357, 1904. 30 декабря (12 января). С. 3.

Попов Н. В. Памяти борца за высшие духовные идеалы врача М. Н. Глубоковского // Вера и Церковь. 1904. Кн. 10. С. 743–758.

Преображенский Ф. Памяти товарища // Московские ведомости. № 340. 1903. 12 (25) декабря. С. 2.

Соловьев И. И. Похороны М. Н. Глубоковского // Московские ведомости. 1903. № 342. 14 (27) декабря. С. 3.

Струве П. Б. «У Троицы в Академии» [рецензия] // Русская мысль. 1915. № 12. С. 15.

Ф. А. Памяти товарища // Московские ведомости. № 342. С. 3.

Исследования

Богданова Т. А. Н. Н. Глубоковский. Судьба христианского ученого. М.; СПб.: Альянс-Архео. 2010. 1005 с.

Богданова Т. А., Клементьев А. К. Из семьи Глубоковских // Глагол времени: Исследования и материалы. Вологда: Книжное наследство, 2005. С. 417–437.

Ферапонт (Широков), иером. «Приветствую Вас, генерала из генералов в ученом мире...»: письма ректора Вологодской духовной семинарии протоиерея Николая Малиновского Н.Н. Глубоковскому (1907–1910 гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2021а. Вып. 98. С. 145–166.

Ферапонт (Широков), иером. «Религиозное образование и развитие — это настоящая и естественная потребность русского человека...»: Н. Н. Глубоковский и Вологодская духовная семинария // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021б. № 1 (14). С. 92–102.

Шкаровский М. В. Деятельность профессора Петроградской духовной академии Н. Н. Глубоковского в эмиграции и судьба его научного наследия // Русско-Византийский вестник. 2021. № 4 (7). С. 92–105.

References

Bogdanova, T. A. N. N. *Glubokovskii. Sud'ba khristianskogo uchenogo* [N. N. Glubokovsky. *The Fate of a Christian Scientist*]. Moscow, St. Petersburg, Al'ians-Arkheo Publ., 2010. 1005 p. (In Russ.)

Bogdanova, T. A., and A. K. Klement'ev. "Iz sem'i Glubokovskikh" ["From the Glubokovsky Family"]. *Glagol vremeni: Issledovaniia i materialy* [Verb of Time. Research and Materials]. Vologda, Knizhnoe nasledstvo Publ., 2005, pp. 417–437. (In Russ.)

Ferapont (Shirokov), hieromonk. "Privetstvuiu Vas, generala iz generalov v uchenom mire...": pis'ma rektora Vologodskoi dukhovnoi seminarii protoiereia Nikolaia Malinovskogo N. N. Glubokovskomu (1907–1910 gg.)" ["I Greet You, General of Generals in the Scientific World...: Letters from the Rector of the Vologda Theological Seminary, Archpriest Nikolai Malinovsky N. N. Glubokovsky (1907–1910)"]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serii II. Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, vol. 98, 2021, pp. 145–166. (In Russ.)

Ferapont (Shirokov), hieromonk. "Religioznoe obrazovanie i razvitie — eto nasushchnaia i estestvennaia potrebnost' russkogo cheloveka...": N. N. Glubokovskii i Vologdskaia dukhovnaia seminariia" ["Religious Education and Development Is an Urgent and Natural Need of the Russian Person...": N. N. Glubokovsky and Vologda Theological Seminary"]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of the Tambov Theological Seminary], no. 1 (14), 2021, pp. 92–102. (In Russ.)

Shkarovskii, M. V. "Deiatel'nost' professora Petrogradskoi dukhovnoi akademii N. N. Glubokovskogo v emigratsii i sud'ba ego nauchnogo naslediiia" ["Activities of Professor of the Petrograd Theological Academy N. N. Glubokovsky in Exile and the Fate of his Scientific Heritage"]. *Russko-Vizantiiskii vestnik*, no. 4 (7), 2021, pp. 92–105. (In Russ.)